

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Кафедра культурологии

КУЛЬТУРА ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ

Конспект лекций

В двух частях

Часть 1

Составитель
З.Н. САЗОНОВА

Владимир 2011

УДК 008(470.314)
ББК 71(2 Рус-4Вла)
К90

Рецензент
кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой истории и археологии
Владимирского государственного университета
Д.С. Бунин

Печатается по решению редакционного совета
Владимирского государственного университета

К90 **Культура** Владимирского края : конспект лекций. В 2 ч. Ч.1 /
Владим. гос. ун-т ; сост. З. Н. Сазонова. – Владимир : Изд-во
Владим. гос. ун-та, 2011. – 36 с.

Рассмотрены вопросы культуры Владимирского края от первобытного
времени до XVIII в.

Предназначен для студентов II курса очной формы обучения направ-
ления 031400 – культурология при изучении курса «Культура Владимир-
ского края».

Рекомендован для формирования профессиональных компетенций в
соответствии с ФГОС 3-го поколения.

Библиогр.: 35 назв.

УДК 008(470.314)
ББК 71(2 Рус-4Вла)

ВВЕДЕНИЕ

Курс «Культура Владимирского края» изучается в течение одного семестра и предусматривает проведение лекционных, семинарских занятий, выполнение студентами тестовых заданий, написание контрольных и курсовых работ.

Предмет изучения курса – культура Владимирского края с древнейших времен до современности, рассматриваемая в едином контексте развития русской культуры.

Цель курса – помочь совершенствованию профессиональных и общекультурных навыков будущих специалистов-культурологов, также необходимо ознакомить студентов с различными этапами непрерывного поступательного процесса культурного развития родного края, укрепить связь с его историей.

Лекция 1. ВЛАДИМИРСКИЙ КРАЙ В ДРЕВНОСТИ

Археология – наука о древностях, т.е. остатках материальной жизни доисторического человека, обнаруженных в результате раскопок. Культурный слой – содержит остатки деятельности доисторического человека (артефакты). Археологическая культура – ограниченная территорией и определенным временным промежутком группа памятников, поселений, могильников, характеризующихся общностью типов жилищ, орудий труда и оружия, украшений, керамики, обряда погребения. Культурная общность – близкие археологические культуры.

Первобытная история человечества делится на три основные эпохи: каменный век (палеолит, мезолит, неолит), бронзовый век и железный век.

Палеолит (2 млн – 10 тыс. лет до н.э.) – эпоха формирования и существования ископаемого и современного человека. Люди пользу-

ются каменными орудиями. Основа хозяйства – охота и собирательство.

На территории Владимирского края существует ряд стоянок эпохи палеолита.

Стоянка Карачарово. Открыта в 1877 г. археологом-любителем графом А.С. Уваровым. Частично коллекция находок утеряна, а описания противоречивы.

Стоянка Сунгирь. (Район Доброе г. Владимира). Находится на 120 км севернее Карачаровской стоянки у Муром (считалась самой северной палеолитической стоянкой в Европе), открыта в 1955 г. во время разработок глиняного карьера. Первоначально раскопки были затруднены, только в конце августа 1956 г. удалось обследовать памятник детально. Минимальная площадь стоянки была определена в 6,5 тыс. кв. м. Общая, вероятно, – около 10 тыс. кв. м.

Поскольку стоянка оказалась одной из наиболее северных на Русской равнине, она могла пролить свет на проблему первоначального заселения северо-восточной Европы человеком, на распространение верхнепалеолитических культур. Раскопки велись в 1957 – 1959 гг. В 1963 г. их возобновили, а в 1964 г. всего в 20 см от последнего раскопа был обнаружен череп на площадке, засыпанной красной охрой, а под ней могила с погребением пожилого мужчины. В 1969 г. была открыта вторая, еще более богатая могила с погребением двух подростков.

Наиболее многочисленная категория находок, сделанных в культурном слое стоянки, – каменные предметы. Они представлены кусками и осколками кремня и других каменных пород. Богатство Сунгиря изделиями из кости, бивня и рога отличает стоянку от донских палеолитических памятников, близких по кремневому инвентарю.

Русаниха – на берегу реки Рпень (северо-западная окраина Владимира).

Мезолит. Мезолитические стоянки относятся к послеледниковому периоду, когда резко изменился климат. Сначала холодный и резко континентальный, он постепенно стал улучшаться. Владимирский край на тот момент – зона сплошных лесов, сначала хвойных, потом широколиственных. На территории нашей области обнаружено 50 стоянок эпохи мезолита, располагавшихся по долинам рек. Кроме охоты,

главным источником пищи стало рыболовство. Об этом свидетельствуют найденные долбленые и каркасные лодки, костяные изогнутые крючки, ловушки для рыбы. Цельнокаменные орудия в этот период заменяются вкладышевыми, скреплявшимися с деревянной или костяной основой смолой. Особенно известны три стоянки – Елин Бор, Микулино, Петрушино.

Неолит. Потребляющее хозяйство становится производящим. Начинают использовать некремневые материалы – сланец, обсидиан, нефрит. Каменные топоры, или тесла, стали шлифоваться. Топор становится главным орудием труда наряду с охотничьим и рыболовным инвентарем. Появляются рыболовные сети и ловушки.

Памятники неолита (6-е – начало 2-го тыс. до н.э.) также представлены на нашей земле стоянками, располагающимися группами. На берегах озера Виша (Муромский район) – 16 стоянок, на озере Великое (Гороховецкий район) – 22. Стоянки в районе Петушков на Клязьме, стоянка Бутриха в Вязниковском районе, серия окских стоянок в Муромском районе, Садовый Бор на реке Теше, стоянка на реке Ушне и т.д.

Волго-Окское междуречье характеризовалось верхневолжской культурой (конец 6-го – начало 4-го тыс. до н.э.). Керамика этой культуры представляла собой отпечатки гребенчатого штампа. Кремневые орудия стали разнообразными: скребки, ножи, стрелы, рубящие орудия (поселение Колпь у д. Константиново Гусь-Хрустального района).

Другая культура лесной зоны Европы носит название «ямочно-гребенчатая керамика» (5 – 3-е тыс. до н.э.) Глиняные сосуды – остродонные или круглодонные – украшались орнаментом рядов глубоких ямок, чередующихся полосами оттисков гребенчатого, зубчатого штампов (Мало-Окуловская стоянка). Наряду с этой культурой на территории нашего края встречаются памятники трех родственных культур – льяловской (на западе), балахнинской (на востоке), рязанской (на юге). Прекращение этих культур на территории нашей области связано с расселением племен волосовской культуры (вторая половина 3-го – середина 2-го тыс. до н.э.).

Бронзовый век. Металл (сначала чистая медь, а затем бронза) появляется в нашей лесной зоне под влиянием переселения племен с южных территорий. Во второй половине 3-го – начале 2-го тыс. до н.э.

в составе населения Восточной и Средней Европы произошли значительные изменения. Праславянские племена, расселяясь, занимали большие пространства, соприкасались с местным населением от Волги на востоке до Рейна на западе, от Южной Скандинавии на севере до Швейцарии и Среднего Приднепровья на юге. Культуры этих народов получили название культур шнуровой керамики, воронковидных кубков, ладьевидных топоров, боевых топоров и др.

Памятники *фатьяновской культуры* – западные районы Волго-Окского междуречья и Ярославско-Костромского Поволжья. Основные находки в погребениях вождей – кремневые ножи, глиняные шаровидные сосуды, медные топоры; в женских могилах – медные браслеты, перстни, привески из зубов и костей животных, бусы из раковин.

Поздняковская культура. В 1924 г. О.Н. Бадером открыта стоянка около с. Позднякова. Плоскодонные сосуды с меандрическим орнаментом, кремневые орудия и отдельные медно-бронзовые предметы в соединении с костями всех характерных для этого климатического пояса домашних животных – весь культурный комплекс стоянок поздняковского типа имел ближайшие аналогии не в лесной полосе, а на юге, в лесостепях и степях, в поселениях так называемой срубной культуры. Население, создавшее поздняковскую культуру, пришло на Оку с юга, из лесостепей и степей Поволжья и Подонья. Выявлено несколько поселений поздняковского типа во Владимирской области: на Оке и Клязьме (Липки, Малый Бор, Ефановское).

Лекция 2. ФИННО-УГОРСКИЕ ПЛЕМЕНА НА ТЕРРИТОРИИ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ: МЕРЯ, МУРОМА, МЕЩЕРА

В начале 1-го тыс. до н.э. в связи с накоплением ценностей в руках первобытных общин – продуктов земледелия, скота, металла и т.п. – и учащением грабительских столкновений некоторые поселения начинают укрепляться земляными валами, деревянными стенами и рвами. В VIII–VI вв. до н.э. такие укрепленные поселения – городки – возникают во множестве. Их культура выросла на основе культуры поселений с «текстильной» керамикой и кремневым инвентарем ору-

дий и вначале мало от нее отличалась. Так в бассейнах Оки и Клязьмы произошло становление археологической культуры городищ дьяковского типа. Исследование памятников этого типа было проведено О.Н. Бадером в 1921 – 1929 гг.

На Клязьме, на ее правом берегу, городище дьяковского типа было раскопано у с. Пирово-Городищи недалеко от Вязников. Оно расположено на небольшом высоком мысу в пределах площади, ограниченной валами древнерусского городища Ярополча, и относится к 1-му тыс. до н.э. Укреплено валом и рвом, в полном виде до нашего времени, конечно же, не сохранившимися. Более крупным раскопкам подвергнуто городище Лысая Гора на окраине Гороховца.

На протяжении полутора тысяч лет существования дьяковских, дославянских городищ продолжали развиваться земледельческо-скотоводческое хозяйство и обработка железа. Вероятно, огневое, подсечное земледелие еще в дославянское время превращается в пашенное. На культурных слоях летописной мери и древней мордвы лежат уже культурные слои, оставленные древнеславянским, древнерусским населением Владимиро-Суздальского края.

Изучение происхождения угро-финских племен мурома и меря, славянской колонизации их территории и дальнейшей судьбы народов, заселявших Северо-Восточную Русь, начинается с середины XIX в. Графом Уваровым было раскопано свыше 7000 курганов. Владимирская ученая архивная комиссия собирала и издавала древние рукописи, печатала материалы археологических раскопок, собирала старинные книги, иконы, картины и предметы старинного быта, скупала у населения случайные археологические находки. В советские времена исследованиями занимались А.Ф. Дубынин, А.Д. Варганов, В.И. Иванов.

Меря. Меря – финно-угорское племя, обитавшее в области озер Клещина, Неро, Галичское и Чухломское. Меря, участвовавшая в восточнославянско-чудском племенном союзе в IX – X вв., быстро потеряла свое этническое лицо, однако остатки языка и обычаев сохранялись довольно долго. В Ярославско-Костромском крае длительное время наблюдались следы свойственного племени меря культа медведя, почитание деревьев и т. п.

Первоначальные известия о мери дали раскопки грунтовых могильников. Были исследованы и мерянские поселения. На рубеже 1-го и 2-го тыс. н.э. на территории Владимирского края появились поселения, не защищенные валами и рвами. Они располагались, как правило, вблизи рек. Поселения были крупные, родовые. Дома делались деревянными, бревенчатыми, так называемые «наземные жилища», слегка заглубленные в землю. Пол – земляной. Очаг из валунов топился по-черному. Двускатная кровля делалась из жердей, которые опирались на две продольные слепи, закрепленные на столбах. Такие жилища характерны были для всей лесной полосы северо-восточной Европы. Дома – малые (семейные) и большие (общинные). Это свидетельствует о том, что у мерян в то время уже происходят разложение общины и выделение семьи, но семья еще связана с общиной крепкими узами. Основное занятие мерянских племен – скотоводство, подсобные – охота и рыболовство.

Другое финно-угорское племя, населявшее Владимирскую землю ко времени прихода славянского населения, – **мурома**. Муромская земля располагалась в землях Нижней Оки. На севере мурома граничила с мерей, на западе – с Мещерой, бывшей долгое время в её политическом подчинении.

Основным источником реконструкции истории мурома являются в первую очередь данные археологии – материалы раскопок 15 древних кладбищ, периодически производившиеся с конца прошлого века, и результаты, полученные при исследовании трех селищ. Муромских памятников известно сравнительно немного, они все расположены в нижнем течении реки Оки, т.е. в пределах современного Муромского района. Через мурому на запад поставлялся уральский металл, а также происходило передвижение угро-финского населения. Сейчас известны такие поселения мурома на территории современного города Мурома: на склонах Воеводской и Богатыревой горы, на берегу Оки у церкви Николая Набережного, на южной окраине – селище Пятницкое. Иными словами, Муром образовался из слияния поселков мурома в единый город. На примере Владимира и Суздаля можно видеть, что то же самое произошло с мерянскими поселками. Племя мурома ближе и по культуре к мери, чем к мордовским племенам, – это результат территориального контакта. Несколько селищ находится в окрестно-

стях Мурома. Например Тумовское селище расположено в семи километрах к юго-западу на высоком левом берегу реки Илемны. Планировка его свободная. Дома самых разнообразных конструкций: жилища-полуземлянки и большие усадьбы с комплексом жилых построек, заключенных в один двор. Наиболее ранние, вероятно, полуземлянки размерами от 8×5,5 до 4×2 м. В полуземлянке, которая заглублялась в землю, были печи каменки и более усовершенствованные, на приподнятой глиняной подставке. Печь имела свод, что позволяло применять ее для обжига керамики и даже для плавки металла, то есть для домашнего ремесла. Наземные жилища – большие, расположенные как бы компактными гнездами, объединены общим двором вместе с хозяйственными постройками и загонами для скота. Пол – земляной, заглублен в землю на 20 – 30 см. Избы муромы делались в виде сруба, имеющего двускатную кровлю. Позднее, когда разрушился многосемейный уклад, появились жилые дома меньших размеров – до 10 – 12 кв. м. Пол стал деревянным. Под полом имелся погреб для хранения продуктов. Аналогии муромской деревни можно найти в постройках удмуртских и мордовских деревень.

Муромцы – прекрасные земледельцы и скотоводы, рыболовы и охотники. Основное занятие – животноводство. Подспорьем к мясной пище служили зерновые продукты. На Тумовском селище найдены зернотерки, серпы, глиняные площадки – тока, где велся обмолот зерна. Земледелие, вероятно, было подсечным. При определении костных остатков, которые были найдены во время раскопок, установлено, что муромское стадо состояло из свиней, лошадей, коров, овец. О занятиях рыбной ловлей свидетельствуют находки костяных игл для плетения сетей, рыболовные грузила из глины, слои рыбьей чешуи и костей.

Гончары муромы, как и мерянские, не знали еще гончарного круга, поэтому лепили посуду ручную. Характерная муромская посуда: горшки разных видов, приземистые с широким венчиком; сосуды баночной формы с ассиметричными неровными боками, которые редко украшались.

Судя по находкам знаменитых муромских украшений, отличающихся изобретательностью форм и тщательностью отделки, на высоком уровне стояло ювелирное ремесло. Особым богатством бронзо-

вых и других украшений отличался погребальный костюм муромских женщин.

Мещера для большинства людей – понятие географическое. Край лесов, озёр и болот в междуречье Клязьмы и Оки – Мещерская низменность. Также «мещера» – волжско-финское племя, проживавшее по берегам средней Оки и её притокам в Средневековье.

Первое русское летописное упоминание о мещере содержится в «Повести временных лет» (XI в.), где это племя упоминается вместе с мерей и муромой, как данники киевских князей. В отличие от этих двух других финских племён мещера упоминается и в более поздних русских документах XIII–XV вв., причём во времена похода Ивана Грозного на Казань А.М. Курбский прямо указывают на существование «мордовского» языка в Мещерской земле. Учитывая, что уже в те времена единого «мордовского» языка не существовало, то вполне вероятно, что русский боярин мог назвать мордовским языком мещерский, близкородственный эрзе и мокше.

Мещера правобережья Оки, по данным захоронений Окско-Рязанских могильников, исчезает к X в. Заметим, что речь идёт здесь о лучших лесостепных и пойменных землях. Несомненно, что последняя и растянувшаяся более чем на половину тысячелетия стадия исчезновения мещеры как народа со своим языком и обычаями происходила на северном, левом берегу Оки, в болотной мещерской стороне, наименее привлекательной для наступавших с юга славян-земледельцев.

Большая часть данных о мещере существует благодаря археологическим источникам. Археологические открытия мещерского наследия начались случайно, когда в 1870 г. в с. Жабки Рязанской губернии (ныне Егорьевский район Московской обл.) был вскрыт грунтовый могильник V – VIII вв. с погребальными женскими бронзовыми украшениями угро-финского типа. За этими находками последовали другие, аналогичные, в Рязанской и Владимирской губерниях.

История заселения Владимиро-Суздальских земель славянами начинается с IX в. Выделяются две колонизационные волны: первая – IX – начало XI в., следующая – вторая половина XI – XIII в. Следы присутствия славян отмечаются, в основном, в курганных могильниках. У славян этого периода господствовал обряд кремации, просуше-

ствовавший до начала XI в. Умершего сжигали в стороне от места погребения, останки складывали в горшок, в погребение помещали украшения, оружие, огниво и т.д. Высота курганов разная – от 10 до 15 м. В курганах часто встречаются привозные вещи из скандинавских варяжских стран, предметы среднеазиатского происхождения, в основном монеты. Среди скандинавских вещей преобладают фибулы, браслеты в виде широкого обруча из выгнутой пластины со стилизованным изображением звериных головок, шейные гривны, подвески с рельефным растительным орнаментом (X – XI вв.).

Лекция 3. X – XIII вв. ВЛАДИМИР, БОГОЛЮБОВО

Период княжеской колонизации наступил в X в. Владимир Святой (Красное Солнышко) сажает своих сыновей Бориса – в Ростове, а Глеба – в Муроме.

В 1093 – 1094 гг. Мономах посылает в Ростов сына Мстислава, а в 1096 г. в Суздаль отправлен Юрий. Появляются первые укрепленные города с княжеским двором. Новые города: Юрьев-Польской, Дмитров, Кидекша, Звенигород, Москва, Переславль-Залесский, Стародуб Клязьминский (с. Клязьминский городок, Ковровский район), Ярополч (Пиррово-Городищи), Числовские городища (Юрьев-Польской район), Владимир, Суздаль – возникли на месте бывших мерянских поселений. Славяне строят по крупным рекам и важнейшим дорогам укрепленные сторожевые посты-засеки. Такими постами можно считать, например, Макееву гору (с. Макеево, Камешковский район), городище близ с. Куницына в том же районе, городище близ с. Любец (Ковровский район).

Во время разведок по Владимирской области было найдено большое количество славянских селищ.

Основание Владимира. «Город» по-древнерусски означает не только город как населенный пункт, но и городские стены. Поэтому выражения «поставить город», «соорудить город» могли чаще всего относиться к строительству стен. В летописи Авраамки, опирающейся на очень древний хронограф особого состава, под 6497 (989?) г. помещена следующая запись: «...и потом пришед из Киева [князь Владимир] в Словенскую землю, и постави град во свое имя Володимер,

и постави церковь деревяну святую Богородицу съборную, и спом осыпа, и люди крести, и наместники посади, и прииде в Киев».

Почти аналогичная запись имеется в Супрасльской летописи, которая представляет собой один из вариантов летописи Авраамки в несколько переработанном виде. В ней есть лишь два существенных добавления. Во-первых, отмечено, что город был построен на Клязьме, во-вторых, что Владимир назвал его «в свое имя ветшано».

Древний Владимир занимает изрезанное глубокими оврагами высокое плато на левом берегу Клязьмы. Ограниченное с юга рекой, а с севера долиной речки Лыбеди, оно имеет форму вытянутого вдоль берега Клязьмы треугольника, обращенного острой вершиной на восток. К югу за рекой простирается клязьминская пойма, окаймленная лесами. На север и восток, за долиной Лыбеди и Ирпени, рельеф снова поднимается.

Клязьма, впадавшая в Оку, связывала глубинные земли окско-клязьминского междуречья с древнейшим торговым путем Восточной Европы – Волгой. Богатая и многолюдная северо-восточная окраина Киевской державы рано привлекла внимание киевских князей, а в XI в. стала владением князя Всеволода Ярославича и его потомков. Уже в конце этого столетия вспыхнула жестокая и кровавая усобица за обладание Северо-Восточной Русью. В ходе феодальной войны выяснилось решающее оборонительное значение высокого берегового хребта Клязьмы.

Общая длина пояса валов крепости составляла 2,5 км. Где-то на ее территории, вероятнее всего на высоком краю города над Клязьмой, Мономах построил первую каменную церковь Спаса.

Незадолго до своей смерти князь Юрий Долгорукий развернул большое строительство новых крепостей-городов в Суздальской земле, и в их числе Москвы, во Владимире же был отстроен новый княжеский двор с белокаменной церковью княжеского патрона Георгия (1157).

Быстрый рост молодого города, его многолюдность, богатство и стратегическое значение определили его превращение в столицу Владимирского княжества. Ушедший с юга на север сын Юрия Долгорукого князь Андрей Боголюбский перенес княжеский стол во Владимир. В 1158 – 1165 гг. в городе разворачивается грандиозное строи-

тельство. Пояса новых крепостных валов охватывают его еще не защищенные участки, разросшиеся к западу и востоку от крепости Мономаха, становящейся теперь Средним городом. Средний город именовался в источниках «Печерним», западная часть – «новым» городом, а восточную позднее назвали «ветчаным» городом. Общий периметр стен и валов Владимира достигал теперь 7 км, превосходя крепости Киева (4 км) и Новгорода (6 км).

Золотые ворота. Были построены в 1164 г., когда было завершено сооружение грандиозной линии валов Нового города. Здание дошло до нас в сильно искаженном виде. Первые повреждения ворота получили, видимо, во время штурма города татарами в 1238 г. В 1469 г. надвратную церковь обновлял известный московский подрядчик и строитель В. Д. Ермолин. Во время Смуты ворота сильно пострадали, в связи с чем в 1641 г. московский зодчий Антипа Константинов составлял смету на их починку и восстановление, произведенные лишь в конце XVII столетия вместе с общим восстановлением городских укреплений. В конце XVIII – начале XIX в. Золотые ворота претерпели последнюю переделку. В 1785 г. были срыты примыкавшие с юга и севера к их стенам земляные валы, а к углам ворот были подведены контрфорсы, скрытые круглыми башнями, между которыми с севера были встроены жилые помещения, а с юга – новая лестница. Обветшавший свод здания был переложен и на нем поставлена новая кирпичная церковь. Таким образом, от древнего здания 1164 г. сохранилась лишь его основа – две мощные белокаменные стены.

Владимирский **Успенский собор** (1158 – 1160) был крупнейшей постройкой новой столицы князя Андрея, центром ее архитектурного ансамбля и главного, южного «фасада» города. Само расположение храма говорило о важности связанных с ним задач утверждения самостоятельности Владимирской земли, широких политических и церковных притязаний владимирского князя и епископа. Существующее здание представляет сложный комплекс, созданный в итоге двух строительных периодов. Собор князя Андрея сильно пострадал от городского пожара в 1185 г.: выгорели его деревянные связи, обгорел белый известняк стен, так что восстановить собор в прежнем виде было трудно. Поэтому зодчие Всеволода III в 1185 – 1189 гг. окружили его новыми стенами («галереями»), укрепили пилонами и связали

арками с новыми стенами стены старого собора, который оказался, таким образом, заключенным, как в футляре, внутри нового здания. Собор равнялся по высоте крупнейшей постройке Древней Руси – киевскому Софийскому собору.

Дмитриевский собор принадлежит к распространенному в XII в. типу сравнительно небольших четырехстолпных одноглавых храмов, какие строились на феодальных дворах или городскими приходами. Это дворцовый храм сильнейшего феодального владыки XII в. – «великого Всеволода». В пластике Дмитриевского собора с большой силой сказывается различие двух манер резьбы, начало которых видно в Успенском соборе 1158 – 1160 гг. Часть резных камней, исполненных в высоком рельефе, отличается большой пластичностью, другая часть камней исполнена в чрезвычайно плоском рельефе с обилием деталей орнаментального характера; их резчики пользуются почти графической моделировкой формы. Эта последняя манера русских мастеров носит ясно выраженный орнаментальный характер.

На рубеже XII – XIII вв. жена Всеволода III княгиня Мария Шварновна основала в северо-западном углу Нового города женский княжеский *Успенский монастырь*, названный поэтому *Княгининым*. В его центре в 1200 – 1201 гг. был построен Успенский собор. Существующее здание – постройка рубежа XV – XVI вв. Археологические исследования здания показали, что оно почти точно поставлено на основании храма 1200 – 1201 гг., повторяя его план, близкий плану Дмитриевского собора. Но стены древней постройки были сложены не из белого камня, а из кирпича-плинфы.

Боголюбово. Как и во Владимире, место крепости было предопределено условиями естественного рельефа: к реке с севера спускался глубокий овраг – залив Клязьмы, он и стал западным краем города. От дворцового ансамбля сохранилось немного. Вдоль южного края ограды стоит сильно искаженный в 1804 г. переделками корпус Благовещенской церкви (1683). На ее месте, по преданию, стояла церковь Леонтия, якобы построенная Андреем Боголюбским. Рядом с ней – часовня XVII в. «святой шатер». В конце XVII в. еще был цел древний дворцовый собор Рождества Богородицы. Уцелела часть его северной стены, удержанная примыкающим к ней древним переходом, связанным с лестничной башней. Раскопки показали, что под землей сохра-

нились остатки белокаменного перехода к дворцу. На месте самого дворца стоит теперь корпус монастырских келий начала XIX в., при постройке которого были обнаружены остатки его белокаменных стен.

В полутора километрах от Боголюбова стоит храм Покрова на Нерли. Здание принадлежит к тому же типу небольших одноглавых четырехстолпных храмов, который мы знаем по Боголюбовскому и Дмитриевскому дворцовым соборам. Храм поставлен на искусственном холме. Мастера заложили обычный фундамент из булыжного камня глубиной 1,60 м, оперев его подошву на слой тугопластичной юрской глины. Для большей прочности они ввели внутри ленточные фундаменты, связывавшие фундамент стен и столбов. Далее они возвели в два приема основание стен храма из чисто тесанного камня высотой 3,70 м и дважды обсыпали его снаружи и внутри глинистым супесчаным грунтом, плотно утрамбовывая его.

Лекция 4. X–XIII вв. СУЗДАЛЬ, КИДЕКША, ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКОЙ

Суздаль. Несколько древних мерянских поселений, довольно густо осевших по берегам впадавшей в Нерль речки Каменки, были основой, на которой позднее возник город Суздаль. Следы этих поселков были открыты раскопками на территории суздальского кремля и в других местах.

Архитектурная история старейшего памятника Владимиро-Суздальской земли – Рождественского собора – насчитывает более восьми с половиной столетий. Одновременно с сооружением крепости Суздаля на рубеже XI – XII вв. Владимиром Мономахом был воздвигнут здесь большой городской Успенский собор.

Первый собор был сложен из плинфы на извести с примесью кирпичной крошки в характерной для архитектуры киевского юга технике. По распоряжению князя Георгия Всеволодовича он был разобран и в 1222 – 1225 гг. на его месте был построен новый белокаменный собор. Однако и этот собор также не дошел до нас целиком: в 1445 г. обрушился его верх. В 1528 г. его стены были разобраны до колончатого пояса, а к 1530 г. верх собора был выстроен вновь из кирпича, получив обычное пятиглавие. В 1954 – 1955 гг. собор был осво-

божден от позднейших обстроек и в 1964 г. реставрирован А.Д. Варгановым и И.А. Столетовым.

«Златые врата», украшающие донныне южный и западный порталы собора, – подлинная драгоценность русского прикладного искусства XIII в. Огромные створы врат расчленены выпуклыми валиками на отдельные тябла. Богатейшая орнаментика и многочисленные изображения в тяблах выполнены в своеобразной и сложной технике золотой наводки по бархатисто-черному фону медных листов. Изображения западных врат посвящены евангельским темам; особое внимание уделено Богородице, считавшейся покровительницей Владимирской земли.

Кидекша. Княжеский укрепленный городок одной своей стороной примыкал к сравнительно высокому берегу Нерли; с северо-запада его прикрывали земляные валы с деревянными стенами – остатки их насыпей местами сохранились. Здесь и была построена в 1152 г. белокаменная церковь Бориса и Глеба. В 1239 г. ростовский епископ Кирилл должен был ремонтировать пострадавшее здание дворцовой церкви князя Юрия после татарского нашествия. Храм долго стоял без кровли, и его своды вместе с главой разрушились; катастрофа захватила восточную часть стен и верхи алтарных апсид. Лишь в XVI – XVII вв. его починили, используя старый белый камень. Но восточную часть здания не восстановили, завершив храм новым сомкнутым сводом и четырехскатной крышей с маленькой главкой. Были также заложены древние щелевидные окна и сделаны новые, а с запада в XIX в. пристроили притвор. По своему типу храм сходен с храмом Покрова на Нерли и Дмитриевским собором: это также кубический, одноглавый трехапсидный храм, каких много строили в XII в. на княжеских дворах и городских улицах. Но объем храма почти кубичен.

При всех искажениях церковь Бориса и Глеба в Кидекше занимает выдающееся место в истории древнерусского зодчества. Вместе с лучше сохранившимся и одновременно построенным Преображенским собором в Переславле-Залесском она – древнейший памятник белокаменной владими́ро-суздальской архитектуры.

Юрьев-Польской. Быстрое и раннее развитие феодального светского и церковного землевладения в этом крае было в немалой степени обусловлено тем, что отец Андрея Боголюбского, князь Юрий Дол-

горукий, основал здесь в 1152 г. новый княжеский город Юрьев, названный, в отличие от старого Юрьева в Поднепровье, «Польским», то есть стоящим в полях. Если в Суздале многочисленные памятники разбросаны на значительном пространстве, то в Юрьеве немногие древние здания сосредоточены в кольце земляных валов «города» 1152 г.

Георгиевский собор. Белокаменная церковь Георгия была сооружена в 1152 г. Сын Всеволода III Святослав, став владельцем Юрьева и его края, разрушил в 1230 г. постройку деда. На ее месте к 1234 г. была уже построена новая каменная церковь, которую князь украсил великолепнее других церквей, ибо, как говорит летописец, снаружи всей церкви были резаны из камня святые «чудны велми». Но и с этим зданием, так же как с Суздальским собором, произошла катастрофа – в 60-х гг. XV в. оно обрушилось. Для восстановления храма, сыгравшего столь важную роль в начальной истории строительства Москвы, в Юрьев в 1471 г. был послан известный московский строитель В.Д. Еромолин. Уже при первом взгляде на стены храма легко определить границу их разрушения в XV в. и достройки Еромолиным: здание разрушилось как бы по диагональной наклонной плоскости от верхнего северо-западного угла к нижней юго-восточной части. Лучше всего сохранились северная стена (где уцелел даже аркатурно-колончатый пояс) и примыкающая к ней часть западной стены; западный же притвор потерял верхний этаж. От южной стены уцелели лишь небольшие участки, связанные с притвором, а ближе к углам, как и у алтарных апсид, – лишь старый цоколь. Собрать резные камни «как прежде», в первоначальном порядке, не получилось – никаких чертежей или изображений древнего здания не было, а многие резные камни раскололись и были пущены как материал в кладку. Поэтому Еромолин мог лишь «облицевать» фасады резными камнями, расположив их в полном беспорядке. Часть целых резных камней (более 80) была запущена Еромолиным в кладку новых сводов и скрыта теперь под кровлей храма; часть, попавшая во дворы соседних домов и в новые постройки, собрана после их сломки П.Д. Барановским внутри собора.

Существенное техническое и художественное новшество декоративной системы Георгиевского собора – соединение отдельных изображений и фигур, выполненных в высоком рельефе, с тончайшим ковровым орнаментом, обтягивающим и свободные плоскости стен, и фон вокруг горельефов.

В Георгиевском соборе реализуется целостная историко-политическая и религиозная концепция о величии и богоизбранности северной державы Мономаховичей в Русской земле, о ее праве на общерусское главенство, которого не подвергло сомнению и не ослабило даже феодальное дробление Владимирского княжества.

Лекция 5. XIII–XVI вв. ВЛАДИМИР. АНДРЕЙ РУБЛЕВ ВО ВЛАДИМИРЕ. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ

Владимир. В 1238 г. на Владимир обрушились полчища татар. После упорной осады город был взят, ограблен и сожжен. Однако и после этой катастрофы он остается в сознании людей того времени центром Северо-Восточной Руси и сокровищницей ее политических и культурных традиций. Здесь в конце XIII – начале XIV в. жил митрополит всея Руси. «Великое княжение Владимирское» является объектом борьбы московской и тверской династий, а венчание на великое княжение происходит под высокими сводами владимирского Успенского собора. В своем монументальном строительстве Москва и Тверь подражают высоким образцам владимирского зодчества. Дмитрий Донской берет под свое покровительство Дмитриевский собор, откуда в 1380 г., накануне Куликовской битвы, в Москву вывозят древнюю икону Дмитрия Солунского, а в 1395 г. в московский Успенский собор временно переносят и главнейшую святыню Владимира – Владимирскую икону Божьей Матери. Москва не только наследует владимирские исторические традиции, но осваивает и созданные во Владимире XII в. реликвии. Укрепления Владимира более не восстанавливаются в прежних размерах: в 1486 г. были отстроены вновь лишь бревенчатые стены Среднего города, возобновлявшиеся в 1491 и 1536 гг.; укрепления же западной и восточной трети города постепенно разрушаются и стираются. С этой поры Владимир становится рядовым городом Московского государства.

Успенский собор: фрески и иконостас работы Даниила Черного и Андрея Рублева. После налета на Владимир орды хана Едигея, когда обгорел Успенский собор, князь Василий I присылает в

1408 г. во Владимир гениального художника возрождающейся Руси Андрея Рублева для возобновления его росписи.

От работ Андрея Рублева и Даниила Черного во владимирском Успенском соборе до наших дней дошли иконы иконостаса, составлявшие единый ансамбль с фресками, частично сохранившимися на стенах храма. В 1768 – 1775 гг. обветшавший иконостас 1408 г. из-за несоответствия вкусам екатерининской эпохи был вынесен из собора и продан в с. Васильевское близ Шуи. Сведения о позднейшей судьбе иконостаса побудили Центральные государственные реставрационные мастерские организовать особую экспедицию, которая в 1919 – 1922 гг. вывезла сохранившиеся памятники. После реставрации эти иконы вошли в собрания Государственной Третьяковской галереи и Государственного Русского музея. Иконостас Успенского собора включал иконы деисусного, праздничного и пророческого рядов. В соответствии с размером собора иконостас его – один из самых больших дошедших до нас. Так, деисусные иконы (одиннадцать из них в собрании галереи) имеют высоту 3, 14 м.

Идейный замысел композиции деисуса (в переводе с греческого деисус обозначает моление) связан с темой Страшного суда и отражает мысль о заступничестве и молении святых «за род человеческий» перед Спасом. Основная часть сохранившихся фресок находится под хорами и связана с многосложной композицией Страшного суда. На арке изображены трубящие ангелы, зовущие на суд мертвецов, в ее замке огромная рука, зажавшая в горсть маленьких человечков, – буквальная и наивная иллюстрация текста «души праведных – в руке божией». На своде, в ореоле из многокрылых серафимов, – фигура судии-Христа, над головой которого ангелы свертывают свиток небес; тут же в медальоне – символы «четырех царств» – четыре зверя. На стене под сводом – престол суда, к которому припадают, моля за род человеческий, «праотцы» Адам и Ева, Богородица и Иоанн Предтеча. Здесь же апостолы Петр и Павел, старейшины представленного на склонах свода апостольского трибунала с сонмом ангелов. На плоскости северного подхорного столба – видение ангела пророку Даниилу. На противоположной, южной, стороне, над аркой, – интереснейшая, но почти потухшая часть композиции: земля и море, персонифицированные в женских образах, с символом моря – кораблем – отдают своих мерт-

вещов. Далее, с плоскости южного подхорного столба, начинается заключительная картина суда – шествие праведных в рай, переходящая на малую южную арку и склон юго-западного свода под хорами, где представлена головная часть процессии, ведомой апостолом Павлом. На стенке южной арки – деревянные врата рая, охраняемые херувимом с огненным мечом, и фигура «благоразумного разбойника» – первого райского поселенца. Далее, на склоне арки, – самый рай с тремя «праотцами», где за пазухой у Авраама сидят человечки – праведные души, и рядом души, ожидающие очереди в «лоно Авраамово»; наконец, на северной щеке арки – «царица небесная» с ангелами.

В эпоху ордынского нашествия тема Страшного суда на Руси понимается как грядущее торжество правды и справедливости. Программа «Страшного суда» во фресках Успенского собора решена с особой проникновенностью; обширное пространство храма наполнено образами возвышенной красоты и благородства.

Литературные памятники Владимирского края. Серапион Владимирский. В 1274 г. митрополит Кирилл поставил епископом Владимирским Серапиона – архимандрита Печерского. Назначение на такой пост показывает степень доверия митрополита новому владыке. Ведь со времени смерти Митрофана Владимирского в ходе татарского погрома Руси в 1237 – 1238 гг. данная епархия формально оставалась без своего пастыря, а делами ее управления занимался сам митрополит, возможно, с поддержкой Кирилла Ростовского. Поставление нового епископа состоялось на Церковном Соборе 1274 г.

До нас дошли памятники литературного творчества Серапиона Владимирского: пять «Слов». Четыре из них сохранились в «Золотой чепи» – рукописном сборнике XIV в., а пятое обнаружил С. Шевырев в так называемом «Паисиевском сборнике». Это пятое Слово несомненно принадлежит Серапиону, «судя по слогу и сходству в некоторых выражениях». Хотя, безусловно, им было произнесено много больше пяти Слов, на что есть указания в сохранившихся поучениях.

Ученые предполагают, что некоторые из «Слов» Серапиона были произнесены непосредственно на Соборе 1274 г. О бедах от татар говорится во всех пяти Словах. Власть монголов на Руси описана в этих проповедях с особой силой и экспрессией. Необходимость покаяния проходит через все «Слова» Серапиона, который ярко выразил

чувства народа той поры. Такое настроение заметно и в летописях, оно было общим и вытекало «из основных начал по преимуществу религиозного мирозерцания русского народа с первых моментов его христианского просвещения», схожие моменты были характерны в XIII в. и для литературы других народов. Но заслуга Серапиона и в том, что он смог указать и на положительные качества, присущие монголам. В пятом Слове говорится о человеческом отношении татар друг к другу. На фоне этого должны были особенно отвратительно выглядеть преступления русских-христиан. Это противопоставление христиан и «поганных» – очень удачный прием возбуждения в слушателях стремления к нравственному самоочищению. В поучениях осуждаются и междоусобия князей.

Итогом Собора 1274 г. стало Правило о благочинии обычаев и богослужения. Правило было одобрено и вошло в состав Кормчей. Правило во многом схоже с поучениями Серапиона. Им свойственна некая стилистическая общность. Это говорит об участии Владимирского епископа в составлении соборных определений.

Во Владимирском летописании в большей степени, чем в летописях какого-либо другого русского центра этого периода, проявились общерусские тенденции. Именно владимирские летописные своды легли в основу летописания будущих собирателей Руси – тверских и московских князей.

Летом 1439 г. между Римом и Константинополем при соучастии русской Церкви в лице митрополита Исидора была заключена церковная уния. Это событие и связанные с ним обстоятельства послужили поводом для составления на Руси целого ряда новых литературных произведений. Самые первые тексты этого цикла были начаты или написаны еще во время пребывания русской делегации за границей, заключительной же обработке они были подвергнуты вскоре по возвращении русичей домой, т. е. в начале 1440-х гг.

К числу ранних памятников означенного литературного цикла относятся следующие произведения: «Хождение во Флоренцию» (название условное, ибо самоназвания у текста нет) неизвестного суздальца – описание пути следования русской делегации из Москвы в Италию и обратно в 1437 – 1440 гг.; «Заметка о Риме» (название условное) того же неизвестного суздальца – рассказ о его незапланированном и,

видимо, индивидуальном посещении Вечного города уже после заключения унии и перед отбытием на родину; «Исхождение Авраамия Суждальского на осмый собор с митрополитом Исидором в лето 6945» – описание виденных автором (очевидно, весной – летом 1439 г.) во Флорентийских монастырях праздничных мистериально-театральных представлений на темы новозаветных сюжетов о Благовещении Пресвятой Девы Марии и Вознесении Господнем; «Исидоров собор и хождение его» суздальского иеромонаха Симеона – первая версия сказания собственно о Соборе и его участниках: латинянах, греках, русских, а также об обстоятельствах русской истории до и после Собора, так или иначе связанных с ним; версия, отличающаяся автобиографичностью.

Лекция 6. XIII–XVI вв. СУЗДАЛЬ

В феврале 1238 г. Суздаль был захвачен и сожжен татарами. Однако и после этого удара город продолжал жить, и суздальцы уже в 1262 г. смогли поддержать героическое, но безнадежное восстание городов северо-востока против захватчиков. В XIII в. под Суздалем возникают новые монастыри. С севера рядом с Ризоположенским монастырем основывается Троицкий монастырь, с северо-запада от них, на высоком берегу Каменки, – Александровский, возникновение которого предание связывает с именем Александра Невского; к югу от города, на излучине реки Мжары – Введенский, с востока – на изгибе Каменки – Васильевский. Это умножение монастырей свидетельствует, что и после татарского разорения суздальское «ополье» было богатым краем. В то же время расположение монастырей XIII в. на выгодных в военном отношении точках на ближайших подступах к городу позволяет думать, что их тыновые и рубленые ограды играли роль форпостов городской крепости.

Значение Суздаля возрастает в XIV в., когда ненадолго усиливается Суздальско-Нижегородское княжество. В середине XIV века нижегородские князья Борис и Андрей Константиновичи основывают здесь новые монастыри: Покровский – на низменном правом берегу Каменки и Спасский – на кручах ее противоположного левого берега; Спасский монастырь позднее получил имя Спасо-Евфимиева по его

первому игумену Евфимию, впоследствии признанному святым. Оба эти монастыря усиливали оборону города с севера. От этой ранней поры в названных монастырях не сохранилось никаких остатков: все их постройки были деревянными. Но они наметили крайние точки города, за которые он почти не вышел вплоть до наших дней, и определили места важнейших архитектурных ансамблей, созданных суздальскими зодчими XVI–XVII вв.

Отдельные и отрывочные факты говорят о некотором оживлении культурной жизни города в XIV столетии. По заказу суздальского и нижегородского епископа Дионисия в 1377 г. был составлен монахом Лаврентием знаменитый Лаврентьевский летописный свод. В Суздаль попадают царьградские иконы и произведения прикладного искусства, вывезенные из Византии Дионисием. По его заказу изготавливается в 1383 г. великолепный ковчег, богато украшенный чернью, эмалью и позолотой. Ковчег Дионисия Суздальского – самый большой из дошедших до нас древнерусских мощевиков. Положенные в нем реликвии Страстей господних происходят из константинопольского монастыря св. Георгия в Манганах. Главная святыня ковчега – часть Истинного креста – основная реликвия христианской Церкви, связываемая с идеей христианской государственности. Помимо него, в ковчеге находятся еще 16 различных святынь.

Отдельные памятники станковой живописи, происходящие из суздальских монастырей, свидетельствуют также о развитии иконописного искусства, питавшегося высокими традициями домонгольской поры и, видимо, сыгравшего немалую роль в расцвете живописной культуры Руси XIV – XV вв.

С падением в 1392 г. Суздальско-Нижегородского княжества Суздаль навсегда сходит с политической арены.

Ризоположенский монастырь очень известный памятник архитектуры Суздаля. Известность свою он получил не только как памятник старины, но стал известен духовными подвигами одной из монахинь – Евфросинии. Ризоположенский монастырь располагается на очень высоком месте, его можно увидеть с любой точки в городе, он заметен издалека, притягивает взгляд своей монументальностью. Ризоположенский монастырь был построен в XIII в. От первых построек ничего не осталось, уцелели лишь каменные здания, начиная с XVI в. са-

мой ранней считается постройка Ризоположенского трехглавого собора, он датируется первой половиной XVI в. Собор выдержан в строгих формах того времени. Самой интересной достопримечательностью являются двухшатровые Святые ворота. Они служили парадным входом в монастырь. Здесь же на территории Ризоположенского монастыря располагается самое высокое здание в Суздале: Преподобенская колокольня, построенная в период с 1813 по 1819 гг. Ее высота достигает 72 м. Совсем недалеко от Ризоположенского монастыря расположился еще один – **Александровский**. Очень интересна история создания этого монастыря. По легенде, его основал Александр Невский в 1240 г.

Васильевский монастырь, ныне действующий, находится в восточной части Суздаля. Он стал известен с XIII в. Главные здания Васильевского монастыря – Васильевский собор и Сретенская церковь. Соборный храм святого Василия Великого построен вместо деревянных церквей в 1662 – 1669 гг. Архитектурная особенность собора – не четыре, а два внутренних несущих столба. Сретенская церковь представляет интерес как памятник с редким в строительной практике Суздаля восьмискатным покрытием.

Основанный в 1364 г. **Покровский монастырь** не сохранил ничего от этой начальной поры. Ограда Покровского монастыря была частично каменной уже в XVI в., но существующая поставлена в XVII и XVIII вв. Древние участки ограды сохранили обычную для настоящих оборонительных стен конструкцию. Башни XVIII в. наряднее: их восьмигранные столпы расчленены на ярусы горизонтальными тягами: в верхнем ярусе – ниши узких окон, производящие впечатление аркатурно-колончатого пояса. В южной стене ограды был главный вход в монастырь через Святые ворота с Благовещенской церковью над ними, построенные, как и другие здания монастыря, около 1518 г. по заказу Василия III. Это один из лучших и своеобразных памятников суздальской архитектуры XVI в. (реставрирован в 1958 г. А. Д. Варгановым). Центральным зданием монастырского ансамбля является **Покровский собор**. К северу от собора находится Зачатьевская трапезная церковь (памятник реставрирован в 1958 г. Е. А. Архиповым), построенная взамен деревянной в 1551 г. Она, как и собор, также сильно изменила свой первоначальный облик. Трапезная отличается от других

зданий монастыря необычным для русского зодчества идущим по карнизу поясом из зубчатых красных на белом фоне ромбов, а также особой техникой кладки стен и сводов из мелкого кирпича. Подобные пояса известны в ряде памятников Польши. К юго-западному углу трапезной в XVI в. пристроена звонница (часозвоня), редкая по своим формам. Ее высокий нижний четверик переходит не в восьмерик, как было бы обычно, но в неправильный шестигранник.

Лекция 7. XVI–XVII вв. АЛЕКСАНДРОВА СЛОБОДА

Термин «слобода» упоминается в источниках с XI в., однако с течением времени его смысл меняется. С XII до первой половины XVI столетия «слобода» – это или отдельное поселение, или группа поселений, жители которого (которых) свободны от обычных налогов и повинностей. С середины XVI в. мы все чаще видим «слободы», где селились люди определенной профессии (стрельцы, пушкари, гончары). Во времена, когда формировалась Александрова слобода, актуальным было именно первоначальное значение.

Точные обстоятельства создания и построения дворца в Александровой слободе неизвестны. В 1505 г. местечко Кушниково покупается великим князем «для прохлады».

С 1564 по 1581 г. Александрова слобода – политическая и духовная столица Московии. Через 7 лет после переезда столицы в Слободу крымский хан Девлет Гирей сжег Москву. Девлет-Гирея удалось разбить в битве у Молодей уже в 1572 г. В том же 1572 г. Иван Грозный распускает опричнину, однако не уезжает из Слободы. В 1578 г. в Слободе открывается вторая на Руси, после московской, типография.

В 1650 г. строитель Богородице-Рождественской пустыни преподобный Лукиан постриг двух вдов в монахини. Они поселились при Слободской Рождественской церкви. Лукиан испрашивает у Алексея Михайловича грамоту на пользование участком земли государева двора в Александровой слободе. Грамота была дана, и для инокинь восстановили церковь Успения. В 1654 г. патриарх Никон благословил сестер и место. Лукиан испросил у него благословения освятить Успенскую церковь, что в том же году и сделал. День освящения считается датой основания обители.

Стены и башни монастыря построены при царе Федоре Алексеевиче (1676 – 1682). Стены охватывают только часть старой крепости времени Ивана Грозного. Единственное изображение грозненской крепости показывает обширное сооружение эллиптической формы. Автор гравюры – датский посол Я. Ульфельдт.

Троицкий собор когда-то считался самым древним сооружением комплекса. Однако он, Покровская церковь, Распятский храм и Успенская церковь поставлены одновременно Василием III с 1509 по 1513 гг. Зодчими были итальянцы, один (или оба) из работавших тогда на Руси Алевизов – либо Алевиз Фрязин, либо Алевиз Новый.

Троицкий собор был освящен Василием в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Строители возводили его из кирпича и белого камня (подклеты, апсиды, пилястры, архивольты, закомары, порталы, опорные столпы сводов, внутренние стены). Храм четырехстолпный, почти квадратный в плане, с тремя апсидами и главой с шлемовидным куполом, толщина стен 1,8 м. Высокий подклет. Был окружен открытой галереей, которая в XVII в. превращена в закрытую, одновременно были возведены два придела (северный – Преподобного Сергия Радонежского и южный – Праведного Симеона Богоприимца).

Первоначальная роспись собора относится к середине XVI в., но скрыта под позднейшими записями, последняя была выполнена в 1887 – 1889 гг. артелью из Палеха. Иконостас – XVII в.

Распятская церковь-колокольня. Ядро сооружения – ныне скрытый со всех сторон каменный столп 1510-х гг., вероятно, колокольня или дозорная башня времен Василия III. При ней была купольная церковь Алексея Митрополита. Нынешний облик постройка приобрела в 1570-е гг., увеличившись в размерах, а главное, превратившись в шатровую (купол при этом оказался заложен). Церковь переименована в Распятскую в 1710-е гг. Высота храма больше полусотни метров. Внутри колокольни располагается Распятская церковь.

Покровская церковь. Так называемая «Покровская на Дворце», возведена в ядре своем в начале 1510-х гг. Личная церковь великого князя: в отличие от официального Троицкого собора, место интимных молений или наедине, или с самыми близкими родственниками. Долгое время считалось, что первым шатровым храмом была церковь Вознесения в Коломенском. Теперь доказано, что первой была именно

Покровская (тогда Троицкая) церковь. Это сложное в архитектурном плане сооружение сохранилось, но как ядро нынешней постройки: ведь в XVII столетии храм обрастает пристройками – добавлены трапезная и шатровая звонница.

Шатер Покровского храма уникален не только тем, что он первый, он – единственный на всей Руси расписанный изнутри. Фреска появилась в 1570-е гг., в те дни и месяцы, когда тут был сам Иван Грозный.

Остатки дворца. Ныне Покровскую церковь с колокольной связывает сооружение, достаточно простое в плане, но внешне осложненное крыльцами и прочими украшениями. В нем располагается музей. Считается, что это – остатки дворца Ивана Грозного (1570-е гг.), переделанные в кельи. Однако главный дворец размером 30×12 м располагался западнее Успенской церкви и был связан с нею.

Успенский храм. Еще один храм времен Василия III (начало 1510-х гг.), перестроенный при Иване Грозном (1570-е гг.). Считается, что он был личным храмом великой княгини.

Памятники эпохи Девичьего монастыря. Вдоль монастырской стены тянется двухэтажный келейный корпус. Нижний этаж – сооружение XVII в. Кельи украшены резными розетками по белому камню с изображением Голгофского креста. Верхний этаж надстроили в XIX в.

Библиотека Ивана Грозного. По легенде, племянница последнего византийского императора Софья Палеолог, в 1472 г. ставшая женой московского князя Ивана III, привезла в Москву древние греческие и латинские рукописные книги. Еще при жизни Софьи они были укрыты от пожара в подземном кремлевском тайнике, устроенном итальянским архитектором Аристотелем Фиораванти. По другой версии, рукописи спрятал под землей сам Иван III. Прямых и косвенных свидетельств об этой античной библиотеке сохранилось немного.

В 1556 г. дьяки Ивана Грозного предложили заняться переводом латинских и греческих сочинений пастору из Дерпта Иоганну Веттерману. От предложенной работы Веттерман отказался: испугался, что царь заставит заниматься переводами всю жизнь.

В 1819 г. профессор Дерптского университета Христиан Дабелов в архиве города Пернова (Пярну) обнаружил опись книг из библиоте-

ки, как он полагал, Ивана Грозного, сделанную анонимным переводчиком. Согласно этому документу, у царя было до 800 рукописей с Востока, большая часть – греческие, но много имелось и латинских.

В XVII в. послы Папы Римского – канцлер из Речи Посполитой Лев Сапега и дипломат, ученый-филолог Петр Аркудий, – прибывшие ко двору Бориса Годунова, расспрашивали окружающих о греческих рукописях. Но те (по незнанию или же намеренно) отрицали существование подобной библиотеки в Москве.

Дьяк Макарьев по заданию царевны Софьи обследовал подземные ходы Кремля и видел в тоннеле, ведущем из Тайницкой башни через весь Кремль под Арсенальную, в одной из камер размером 6×9 м через маленькое окошко над железной дверью большое количество кованых сундуков.

В XIX в. раскопками занимался князь А.С. Щербатов, который был уверен, что он обязательно найдет библиотеку.

В XX в. также предпринимались неоднократные попытки найти библиотеку Ивана Грозного. В 1934 г. И. Я. Стеллецкий сумел даже очистить Арсенальную башню до самого дна, где обнаружил плиточный пол итальянского происхождения и колодец с родниковой водой, построенный Антонио Солари. Нашел он там и замурованный вход в подземный тоннель.

Библиотеку Грозного ищут и в Коломенском, и в Александрове, и в Вологде. В Александрове – потому что при переезде в Слободу Иоанн отобрал бумаги из 31 сундука (всего по описи их значится 231). Предполагается, что это были летописи и грамоты, относящиеся к царской родословной: Грозный в то время настойчиво искал доказательства родства с римскими цезарями.

Лекция 8. XVII–XVIII вв. ВЛАДИМИР

В начале XVII в., в годы Смуты, владимирцы, сами защитившие свой город от поляков, обратились с грамотой, призывавшей другие города активно включаться в освобождение родной земли. Из Владимира в Суздаль, Переславль и Ростов были посланы ходоки собирать

народное ополчение. В войске князя Пожарского владимирцы составляли особый отряд.

По сохранившимся документам конца XVII – начала XVIII в. видно, что в сравнении с другими городами Владимир того времени был бедным и малолюдным, хотя торговля в нем велась весьма активно. В городе насчитывалось более 400 лавок, составлявших москательный, сапожный и несколько продуктовых рядов. В начале XVIII в. Владимир, как город незначительный, был приписан к Московской губернии. Император Петр Великий лишил город и мощей святого князя Александра Невского, которые по его указу были перенесены в 1723 г. в Санкт-Петербург «для укрепления авторитета новой столицы». С середины XVIII в. статус Владимира меняется. Екатерина II, посетив Владимир, обратила внимание на местные памятники старины и повелела «восстановить их благолепие», выделив на это 15 тысяч рублей государственных средств. В 1778 г. по ее указу Владимир стал главным городом Владимирского и Костромского наместничества, а в 1796 г. он получает статус губернского города Владимирской губернии.

Если пройти по улице Большой Московской вдоль Ветчаного города до большого здания бывшей духовной семинарии, мы увидим центр древнего посада. Вокруг небольшой площади группировалось несколько деревянных церквей, высокие силуэты которых оживляли картину застроенного деревянными избами района. В XVII – XVIII вв. на месте деревянных храмов возникли каменные.

Как гласит резная на камне надпись у входа, **церковь Успения Богородицы** построена в 1649 г. «тщанием и трудами владимирцев гостинной сотни Патрикея, Андрея, Григорья Денисовых детей Родионова с своими племянники, да володимерцов посадских людей Василия Обросимова сына Хмылова, Семиона сына Сомова в вечные блага ...». Это были разбогатевшие выходцы из среды посадского люда, торговцы, родоначальники купеческих фамилий дореволюционного Владимира. Сохранившийся храм и старые его описания позволяют составить представление о вкусах владимирского «третьего сословия» XVII в. и мастерстве строителей и художников этой поры последнего расцвета древнерусского искусства.

Богородицкая церковь красиво поставлена на той же южной кромке городских высот, на которой воздвигали свои белокаменные соборы зодчие XII в. Она (реставрирована в 1961 г. А. В. и И. А. Столетовыми) завершает восточное крыло южного «фасада» древнего города. Незаурядный талант зодчего сказался особенно ярко в композиции колокольни. Ее нижний четверик был использован для устройства первого яруса звона и был прорезан широкими полукруглыми арками. В отличие от обычного типа колоколен, где над четвериком возвышался высокий «столп» восьмерика, поднимающий ярус звона, зодчий опустил восьмерик, но зато сделал ярус звона исключительно изысканным. Он очень вытянут, его диагональные грани и арки уже граней и арок по осям постройки. Так же вытянуты и утончены оконца – слухи шатра, служившего резонатором звона и крытого луженым «белым» железом. При церкви был небольшой монастырек, так что она была окружена служебными и жилыми зданиями и оградой, в которой было двое каменных ворот; двухпролетные Святые ворота завершались двумя шатрами с зелеными черепичными главками. Подобные ворота находятся в Суздале.

Никитская церковь построена в 1762 – 1765 гг. владимирским купцом Семеном Лазаревым. По своей архитектуре она резко отличается от храмов XVIII в., несших в той или иной мере переживания художественных традиций XVII столетия. Правда, в основе ее композиции можно почувствовать связь с типом трапезной церкви, но он реализован совершенно иными средствами – новые художественные вкусы XVIII в. здесь выражены очень ярко. В основе своей церковь больше похожа на нарядный трехэтажный дворец. Внутри каждый этаж имел свой красивый иконостас и был залит светом. Наружная обработка здания выдержана в формах барокко. Особенно красива стройная колокольня с ее сильными пучками угловых пилястр и мотивом волют в верхнем ярусе. Любопытно, что очень близкий по композиции и деталям храм есть в г. Дмитрове (Тихвинская церковь, 1801). Возможно, что ее зодчий видел владимирскую церковь Никиты и почти точно повторил ее формы в новой постройке.

В XVII в. в городе возобновляется каменное строительство. Оно, конечно, не идет ни в какое сравнение с «золотым веком» владимирской архитектуры, но строители этой поры бережно относятся к духу

древнего ансамбля города, вводя новые постройки в его систему с большим тактом. Так, в 1649 г. владимирские купцы строят на посаде изящную Богородицкую церковь, хорошо включающуюся в южную панораму города. На основе белокаменных ворот детинца строится огромная шатровая колокольня, подчеркивающая своей вертикалью древний архитектурный центр Владимира. Подобная же, но более нарядная колокольня сооружается в Рождественском монастыре, где строятся Святые ворота с проездом, украшенным живописью, а в начале XVIII в. каменная стена сменяет старую деревянную ограду, образуя нечто вроде декоративного «кремля» на юго-восточном углу Среднего города. Около церкви Спаса, на древнем княжеском дворе, строится маленькая церковь Николы и простая, квадратная в плане, колокольня, усиливающие весомость группы построек XII в. Эту линию обогащения южного «фасада» города продолжают и строители XVIII в., ставящие на месте древних деревянных храмов каменные: церковь Николы Галейского у подножия Козлова вала (1735) и церковь Вознесения (1724).

Церковь Николы в Галеях. «Галеями» назывались в древности большие гребные суда типа галер. По-видимому, у подножия городских высот в этом месте была корабельная пристань, над которой на холме была поставлена деревянная церковь покровителя «плавающих и путешествующих» – Николы, упоминаемая в источниках XII в. Существующая церковь построена в 1732 – 1735 гг. на средства богатого владимирского ямщика, посадского человека Ивана Григорьева Павлыгина, о чем говорит резная надпись, вделанная около западных дверей. Здание принадлежит к типу так называемых «трапезных» церквей, где к высокому четверику храма с запада примыкает низкая «трапезная» часть с колокольней на ее торце. Весьма вероятно, что зодчим Никольской церкви был суздальский мастер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алпатов, М. В.* Андрей Рублёв / М. В. Алпатов. – М. : Изобразительное искусство, 1972. – 206 с.
2. Александровская слобода : Памятники архитектуры XVI – XVII вв. / авт.-сост. С. Васильев. – М. : Сов. Россия, [1971]. – 22 с.
3. *Бадер, О. Н.* Бассейн Оки в эпоху бронзы / О. Н. Бадер. – М., 1970. – 176 с.
4. *Он же.* Карачаровская стоянка – памятник древнего заселения Владимирского края человеком / О. Н. Бадер // Памятники истории и культуры. – Ярославль, 1976.
5. *Он же.* Сунгирь : верхнепалеолитическая стоянка / О. Н. Бадер ; АН СССР ; Ордена Трудового Красного Знамени институт археологии. – М. : Наука, 1978. – 271 с.
6. *Бочаров, Г. Н.* Александровская Слобода / Г. Н. Бочаров, В. П. Выголов. – М. : Искусство, 1970. – 50 с.
7. *Бурлаков, А. И.* Методические рекомендации по курсу «История и культура Владимирского края» / Владим. гос. ун-т ; сост. А. И. Бурлаков, С. А. Калиничева, Л. В. Кириллова. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2007. – 59 с.
8. *Воронин, Н. Н.* Владимир. Боголюбово. Суздаль. Юрьев-Польский. Спутник по древним городам Владимирской земли / Н. Н. Воронин. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М. : Искусство, 1974. – 303 с.
9. *Грабарь, И. Э.* О древнерусском искусстве / И. Э. Грабарь. – М. : Наука, 1966. – 388 с.
10. *Дмитриев, Ю. А.* Владимир вчера, сегодня, завтра / Ю. А. Дмитриев, А. А. Зенкович, Р. Ф. Савинова. – Ярославль : Верх.-Волж. книж. изд-во, 1983. – 288 с.
11. *Дубов, И. В.* Города, величием сияющие / И. В. Дубов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. – 184 с.
12. *Дубынин, А. Ф.* О племенной принадлежности северной окраины Муромской земли / А. Ф. Дубынин // Советская археология. – 1966. – № 3. – С. 67 – 79.
13. История Владимирского края с древнейших времен до конца XVIII в. : учеб. пособие для школ / Ю. Э. Жарнов [и др.] ; под ред. Д. И. Копылова. – Владимир : [б.и.], 1998. – 199 с.

14. История русского искусства : в 3 т. / под ред. М. М. Раковой, И. В. Рязанцева. – Т.1. – М., 1991.
15. *Карамзин, Н. М.* История Государства Российского : в 12 т. / Н. М. Карамзин. – М. : Олма-Пресс Образование, 2005. – 879 с. : портр. – ISBN 5-94849-565-5.
16. *Костомаров, Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. – М. : Мысль, 1993. – 431 с. – ISBN 5-244-00742-4.
17. История русского искусства : в 3 т. / под ред. М. М. Раковой, И. В. Рязанцева. – Т.1. – М., 1991.
18. *Кривошеев, Ю. В.* Гибель Андрея Боголюбского : историческое расследование / Ю. В. Кривошеев. – СПб. : СПб. гос. ун-т, 2003. – 239 с. – ISBN 5-288-03328-5.
19. Культура Владимирского края с древнейших времен до начала XX века : учеб. пособие / В. В. Гуляева [и др.] ; Владим. гос. ун-т ; под ред. В. В. Гуляевой. – Владимир : Владим. гос. ун-т, 2001. – 218 с. – ISBN 5-89368-287-4.
20. *Кучкин, В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. / В. А. Кучкин ; отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1984. – 353 с.
21. *Лазарев, В. Н.* Андрей Рублев и его школа / В. Н. Лазарев. – М. : Искусство, 1966. – 170 с.
22. *Лимонов, Ю. А.* Летописание Владимиро-Суздальской Руси / Ю. А. Лимонов ; АН СССР, Ин-т истории, Ленинград. отд. ; отв. ред. Б. А. Рыбаков. – Л. : Наука, 1967. – 199 с.
23. *Литвинов, И. П.* По городам Залесья : Переславль-Залесский. Ростов. Владимир. Суздаль. Муром. Вязники. Мстера. Гороховец. / И. П. Литвинов. – М. : Моск. рабочий, 1974. – 200 с.
24. *Лихачев, Д. С.* Культура Руси: эпоха образования русского национального государства (конец XIV – начало XVI в.) / Д. С. Лихачев. – Л. : Госполитиздат, 1946. – 160 с.
25. *Маслов, В. М.* Сунгирская находка / В. М. Маслов. – Ярославль, 1972. – 76 с.
26. *Машенина, Н. Н.* Обзор археологического изучения Владимирского края (с древнейших времен до наших дней) / Н. Н. Машенина // Владимирскому музею 125 лет. – Владимир, 1981. – С. 94 – 101.

27. Михайлова, Л. А. Русаниха – новый палеолитический памятник вблизи Сунгиря / Л. А. Михайлова // Советская археология. – 1985. – № 4. – С. 107 – 117.
28. Плугин, В. А. Мироззрение Андрея Рублева (Некоторые проблемы): Древнерусская живопись как исторический источник / В. А. Плугин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 162 с.
29. Русская история с древнейших времен до наших дней : учеб. пособие для вузов / А. Ю. Дворниченко [и др.]. – 2-е изд., доп. и испр. – СПб. : Лань, 1998. – 445 с. – ISBN 5-8114-0029-2.
30. Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. / Б. А. Рыбаков ; АН СССР. – М. : Наука, 1982. – 591 с., [8] л. цв. ил. – (Серия «Киевская Русь и исторические судьбы восточных славян. К 1500-летию Киева»).
31. Он же. Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков. – Изд. 2-е, испр. – Москва : Гелиос : София, 2001. – 741 с. – ISBN 5-344-00092-8 (Гелиос). – ISBN 5-220-00452-2 (София).
32. Седов, В. В. Археологическое изучение Владимирской области / В. В. Седов // Памятники истории и культуры. – Ярославль, 1977. – С. 122 – 142.
33. Сергеев, А. Г. Светские и духовные властители Европы за 2000 лет. – М. : Логос, Логос-М, 2003. – 1002 с. – ISBN 5-94010-161-5. – ISBN 978-5-94010-161-1.
34. Столетов, А. В. Памятники архитектуры Владимирской области / А. В. Столетов. – Владимир, 2008. – 128 с. – ISBN 978-5-903995-01-1.
35. Тихомиров, М. Н. Древняя Русь / М. Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1975. – 432 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Лекция 1. ВЛАДИМИРСКИЙ КРАЙ В ДРЕВНОСТИ.....	3
Лекция 2. ФИННО-УГОРСКИЕ ПЛЕМЕНА НА ТЕРРИТОРИИ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ: МЕРЯ, МУРОМА, МЕЩЕРА....	6
Лекция 3. X–XIII вв. ВЛАДИМИР, БОГОЛЮБОВО.....	11
Лекция 4. X–XIII вв. СУЗДАЛЬ, КИДЕКША, ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКОЙ...15	
Лекция 5. XIII–XVI вв. ВЛАДИМИР. АНДРЕЙ РУБЛЕВ ВО ВЛАДИМИРЕ. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ.....	18
Лекция 6. XIII–XVI вв. СУЗДАЛЬ.....	22
Лекция 7. XVI–XVII вв. АЛЕКСАНДРОВА СЛОБОДА.....	25
Лекция 8. XVII–XVIII вв. ВЛАДИМИР.....	28
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	32

Культура Владимирского края

Конспект лекций

Часть 1

Составитель

САЗОНОВА Зоя Николаевна

Ответственный за выпуск – зав. кафедрой доцент С.В. Погорелая

Подписано в печать 02.06.11

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 2,09. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета.

6000000, Владимир, ул. Горького, 87.